

НЕКРОЛОГИ
OBITUARIES

Памяти А.В. Суворова

Фотографии из архива А.В. Суворова

Слово об Александре Васильевиче Суворове
Исследователь и педагог великодушия

Вот это мир! какого ж я рожна
Застрял в нём, неуместен и недужен?
Кому моя поэзия нужна?
Кому я, как исследователь, нужен?
Но собрались, быть может, неспроста
В слепоглухом все мировые скорби,
Чтобы окрепла в мире доброта,
И предстоящий путь не столь был горьким...

Александр Суворов

26 января 2024 г. в возрасте 70 лет покинул этот мир Александр Васильевич Суворов, доктор психологических наук, профессор, кафедры специальной психологии и реабилитологии факультета клинической и специальной психологии МГППУ. Слепоглухой воспитанник психолога Александра Ивановича Мещерякова, ученик и духовный наследник философа Эвальда Васильевича Ильенкова. Один из знаменитой «загорской четверки» — четверки выпускников интерната для слепоглухих в Загорске Московской области (ныне Сергиев Посад), которые стали профессиональными психологами, поступив на психологический факультет МГУ и окончив его. Вообще, «одних из» в «четверке» не было, были личности, но именно Александр Васильевич стал ее «духом и душой», как он считал, благодаря особому расположению Э.В. Ильенкова и близости к нему.

CC BY-NC

Да и внутри «четверки» отношения складывались не всегда просто, а в конце 1980-х между «ребятами Ильенкова» (так неофициально называли «четверку») и вовсе разгорелась острейшая дискуссия по результатам «загорского эксперимента» (главные диспутанты — А.В. Суворов и С.А. Сироткин). Но уже сама эта дискуссия свидетельствовала о том, что речь шла о чем-то большем, чем даже о самом выдающемся эксперименте (авторы — А.И. Мещеряков и И.А. Соколянский посмертно удостоены Госпремии 1980 г.), который вышел «из-под контроля», в жизнь, в нормальную полноценную человеческую жизнь, в форме которой он, собственно, и протекал с самого начала. Э.В. Ильенков писал, что слепоглухонмота не ставит ни одной специальной проблемы, а лишь предельно заостряет общие проблемы становления человека человеком.

Совсем недавно Александр Васильевич грустно констатировал: «От четверки осталась одна двойка». Вначале ушел Юрий Лернер, за ним Сергей Сироткин, а теперь и Александр Суворов. Осталась одна Наталья Корнеева.

Так получилось, что А.В. Суворов оставил мир между двумя датами-столетиями — юбилеями тех, кого он считал одними из самых значимых в мире людьми: А.И. Мещерякова (16.12.2023) и Э.В. Ильенкова (18.02.2024). Не станем искать в этом символизма. Но вполне естественно, что редакция журнала «Культурно-историческая психология» обратилась к нему с предложением написать статью о своих выдающихся наставниках, единомышленниках-друзьях. А.В. Суворов предложение принял и был уже готов взяться за работу. Увы, мы не прочитали этой статьи...

Его уникальные тексты совмещали в себе исповедальность, философские размышления, теоретико-психологическую рефлексию, плоды нравственных исканий, раздумья о жизни, образцы жизненного опыта в экстремальных условиях его обретения и самых обычных повседневных ситуациях (в том и другом он пытался уловить нечто существенно общее). Зрячеслышащие нуждались в нем не меньше, чем слепоглухие. Он всегда собирал вокруг себя детей, подростков, молодых людей. Каждое лето выезжал в лагерь ради общения с ними, которого ждал круглый год. И чувствовал себя немного потерянным, пока не состоится долгожданная встреча. А они ждали его. Психолог, которого ждали, ждали и как психолога и, может, чуть больше (не в ущерб необходимости встретиться и пообщаться с профессионалом высочайшего ранга) как личность. Наверное, в этом — одна из граней своеобразия соотношения профессиональной и личностной позиции психолога.

Александр Васильевич Суворов помнил своего самого близкого человека — маму только на ощупь: ослеп в 3 года, оглох в 9 лет. А мама — это объятия. Объятия стали родным языком Саши Суворова. Он говорил и писал, как бы обнимая слушателя и читателя. Раскрытые добрые книги ведь тоже напоминают объятия. Особенно — в маминых руках. Тем, кто побывал в Сашиных объятиях, их будет очень не хватать.

Александр Суворов в качестве психолога, педагога, друга помогал ее обрести другим — детям, подросткам, молодым людям, как слепоглухим, так и зрячеслышащим. Порой казалось, что он видит и слышит больше и тоньше, чем те, кто наделен зрением и слухом. Объяснение — в его великом таланте, над которым он без усталости работал. Блестящие научные и научно-публицистические статьи и книги, удивительные лекции и великолепные, незабываемые доклады, поэзия, музыка, — ее он не мог слышать, но научился по-своему слушать и даже исполнять на губной гармонике, — путешествия и несмолкающее общение с массой разных людей, перераставшее в дружбу, без которого он терял себя. Через все это — напряженное смыслоискательство и счастливое смыслопорождение с юных лет и до последнего дня (он занимался этой темой и в науке).

В него он вовлекал всех, кому доверял, а с годами круг вовлеченных расширялся. Великий талант — в развитии выдающегося дара, в виде тех способов продуктивной жизни, которые он творчески перенял от своих воспитателей и учителей. Слепоглухота сосуществовала с его одаренностью. Но одаренность не была (или была лишь в определенной степени) гиперкомпенсацией слепоглухоты, как логично было бы предположить вслед за Альфредом Адлером. Нельзя все в психологии выводить из компенсаторно-защитных механизмов.

Вот что пишет он сам о себе: «Я ослеп в трехлетнем возрасте, а оглох — в девятилетнем. Получилось так, что с детства творчество стало подлинным смыслом моей жизни. Сначала, конечно, это было предтворчество—игра—фантазирование в одиночку; затем первые опыты стихосложения, публицистика и, наконец, наука.

Творческая мотивация достигла уровня одержимости. Вне творчества, без творчества я не мог и не могу представить своего существования...».

Но ведь «получиться так» и часто «получалось» и у иной личности, которая не знает границы между жизнью и творчеством. И обычно все начинается с «игр-фантазирования» после 3 лет, когда они возникают у ребенка, будучи необходимыми при нормальном зрении и слухе. В том числе для их развития в составе большего — личности, что и определяет норму, по Л.С. Выготскому. Думается, масштаб таланта Александра Васильевича Суворова, будь он зрячеслышащим, был бы не меньшим при всем своеобразии, которое придала этому таланту слепоглухота. Но движим он был не ею, а мотивацией одержимости творчеством, адресованным «планете людей» (Экзюпери).

Один вдумчивый читатель работ А.В. Суворова (не психолог) проникательно написал в социальных сетях: «Впервые я узнал о нем из статьи в «Детской энциклопедии», когда учился в начальной школе. Это было настоящим потрясением для меня. Мне он представился своего рода Гагариным, вырвавшимся из пределов сенсорного мрака на высокие орбиты знания и общения... Добрый и сочувствующий человек. Особенно поражает выражение лица — видимо глубочайший запас мысли, интереса к жизни и доброты придал лицу живые эмоции, обычно несвойственные незрячим людям».

И правда, иногда казалось, что ему довелось увидеть и услышать, а не только вообразить и домыслить тот мир, который открыт зрячеслышащим. И даже различить в нем то, что зрячеслышащим не всегда по силам.

Конечно, за «Гагариным» психологии стояли «Королевы» философии, психологии, педагогики: Александр Иванович Мещеряков, Эвальд Васильевич Ильенков, Феликс Трофимович Михайлович, Борис Михайлович Бим-Бад, Альвин Валентинович Апрашев (директор Загорского интерната). Со всеми ними у него завязалась близкая дружба. Но, в итоге, «Королевым» стал и сам «Гагарин», Александр Васильевич Суворов. Здесь нельзя упомянуть о маме Александра Суворова — Марии Тихоновне, которая всегда поощряла образование сына. Она даже перепечатывала для него автореферат диссертации Ф.Т. Михайлова. В их отношениях любви и дружбы было, вероятно, поровну.

«Дружба» — было одним из ключевых слов в лексиконе Александра Суворова. Первая книжка о «четверке», изданная в Алма-Ате в 1974 г., так и называлась «Обретешь друзей». А.В. Суворов считал, что общественные отношения — локальные и глобальные, — в ансамбль которых вовлекаются люди, буквально утрачивают смысл, если они не являются дружескими или хотя бы дружественными. Михаил Пришвин называл свое писательское творчество «актом дружбы с читателем», с читателем, о существовании которого писатель может даже не подозревать. Дух дружбы с героями и читателями пронизывает книги А.В. Суворова. Однажды он сетовал своему научному руководителю Ф.Т. Михайлову на трудности в своих формирующих экспериментах — не складывается дружба с участниками. Дружба предполагает великодушие. Не всегда оправдание, но, как минимум, объяснение, основанное на понимании. А это — в профессиональной форме — уже дело науки.

И «Загорский эксперимент» был поставлен вовсе не в подтверждение всемогущества общественного воспитания, организованного в различных формах деятельности. Маленький человек в этом эксперименте становится «большим» в точке самостояния. При обучении пользованию ложкой (как описывает этот процесс А.И. Мещеряков) детская ручка во взрослой руке, уже освоив под взрослым «руководством» общий рисунок действия, в какой-то момент начинается сопротивляться, чтобы создать собственный рисунок при сохранном способе действия — отправления пищи в рот. А.И. Мещеряков призывал не упустить этот момент, в котором действие впервые самостоятельно наполняется ребенком культурным смыслом. И те эффекты саморазвития личности, которые изучал А.В. Суворов в разных возрастах, осмыслены в развитие этой линии. Поэтому взрослому, который убежден, что каждое его действие, по определению, мотивировано высокой общественной значимостью (которая порой заменяет интересы дела), трудно понять и принять реальность детского саморазвития и легче представить его в виде чего-то неизбежного, но «побочного», «фонового» и т. д. Не хватает дружеского великодушия для того, что разобраться в этом в научной форме.

Выдающийся ученый-психолог Александр Васильевич Суворов был прекрасным другом, человеком величайшей души. Исследователем и педагогом великодушия.

Таким он и останется в памяти, мыслях и чувствах всех, кто его знал, слушал и читал. И еще узнает, услышит и прочтает.

Редколлегия журнала «Культурно-историческая психология»